

Профессор протоиерей
Виталий АНТОНИК

Минская духовная семинария — 1960; Ленинградская духовная академия, кандидат богословия — 1964; Белорусский государственный университет (биологический факультет) — 1971; профессор — 2000.

В 2012 г. Священный Синод Белорусской Православной Церкви призвал своих духовных чад к сугубому молитвенному чествованию памяти святой праведной Софии княгини Слуцкой в ознаменование с 400-летия ее преставления. В связи с этим в нашей церкви не только оживилась литургическая жизнь, но и появились исследования, касающиеся жития святой княгини. При этом были уточнены некоторые факты из ее жития. Однако в светской печати имели место суждения о принадлежности святой Софии к католическому вероисповеданию.

В настоящей статье предпринята попытка не только показать несостоятельность этого мнения, но и выяснить причины его формирования, а также уточнить некоторые факты из жизни святой княгини, которые в настоящее время понимаются ошибочно.

Родоначалником слуцких князей был Александр (Оленько), сын Владимира Ольгердовича, князя Киевского. Но Витовт отнял у Александра киевский стол, на который он был посажен еще самим Ольгердом, а взамен выделил ему в вечное пользование княжества Слуцкое и Копыльское. Род Оленьковичей Слуцких всегда был малочисленным и никогда не разрослся, как, например, Радзивиллы, Сапеги, Ходкевичи, и угас в седьмом поколении. Слуцкие князья в истории Великого княжества Литовского играли весьма скромную роль. Прежде всего, Оленьковичи, как князья крови, т.е. потомки Великого князя Ольгерда, представлялись опасными конкурентами для тех, кто стоял у власти. Естественно, что последние стремились оттеснить слуцких князей на вторые роли в государственной жизни. Отличительной чертой представителей этого рода была глубокая религиозность и преданность Православию. Из многочисленных документов XV — XVI вв. видно, что слуцкие князья были ревностными строителями православных храмов и щедрь-

*К 400-летию святой праведной Софии Слуцкой

ми их фундаторами. Благодаря благочестивому рвению Олельковичей были воздвигнуты Троицкий и Ильинский монастыри в самом Слуцке, Морочский Успенский и Грозовский Никольский, а так же многие приходские храмы на Случчине. Согласно дарственной записи Регины Хорватовой, подстолины черниговской, от 1748 г. в Слуцке насчитывалось 14 церквей и часовен, основанных Олельковичами: Свято-Троицкий собор, церкви Преображенская, Успенская (замковая), Рождества Христова, Воскресения Христова, вмч. Георгия, свт. Николая, вмч. Варвары, Архистратига Михаила, пророка Илии, Иоанна Крестителя, равноапостольных Константина и Елены, первомученика Стефана и Симеона Богоприимца¹. Теперь неизвестно ни время строительства перечисленных храмов, ни имена их основателей. Неизвестны даже места, где находились некоторые из них.

Приверженность к Православию слуцких князей сочеталась у них с тяготением к Москве. Сын Александра Владимировича Михаил, помышлявший даже о присоединении к Москве, был казнен в 1481 г. Его внук Юрий Семенович прославился в сражении с крымскими татарами. Сын последнего Юрий II не принял Люблинскую унию 1569 г. и лишился места в сенате. Хотя он был женат на католичке Екатерине Тенчиньской, но ревностно опекал православные храмы и монастыри. Имел трех сыновей. Старший из них, тоже Юрий, продолжал традиции отца и отличался глубокой религиозностью. Он был женат на Варваре из рода Кишек. В этом браке родилась будущая святая земли Белорусской праведная София. Юрий III умер молодым в 1586 г. Его братья Александр и Симеон приняли католичество под влиянием матери, которая, овдовев, вышла замуж за Николая Радзивилла, князя Несвижского.

Мать княжны Софии Варвара Олелько, овдовев, вышла замуж за гомельского старосту Адама Сапегу. Сведений о времени вступления в новый брак вдовствующей Варвары Олелько нет. Но в Отделе древних ак-

тов Национального исторического архива Беларуси хранится «Завещание гомельской старостины Барбары Николаевны Кищанки Андреевой Сапежиной». Документ датирован 12 апреля 1596 г.² Естественно, Варвара Олелько вторично вышла замуж раньше даты, указанной в завещании. Что побудило ее составить завещание, сказать трудно. Скорее всего, причиной была болезнь, так как известно, что в 1606 г. Адам Сапега женился на Эльжбете Радзивилл³, т.е. к этому времени он уже овдовел. В соответствии с нормами, существовавшими в магнатских семьях ВКЛ, дети, после смерти отца, находились на попечении матери, если она оставалась во вдовстве. В противном случае их передавали заботам опекунов. После замужества матери княжна София была передана на попечение Юрия Ходкевича, старосты Жмудского, который находился с ней в родстве. Существует сведение, что Юрий III Олелькович назначил своей дочери двух опекунов (их имена, к сожалению, не сохранились), но Ходкевичи, видимо, спекулируя своим родством с княжной Софией, добились пересмотра завещания.

Семейство Ходкевичей, приютившее княжну Софию, принадлежало к так называемой Супрасльской линии этого рода. Представитель Супрасльских Ходкевичей Александр (†1549), ревностный православный магнат (*gorliwy wyznawca obrzdku wshodniego*) в 1530 г. вместе с Юрием Семеновичем Олелько и Иваном Горностаем был назначен опекуном Киевской Митрополии⁴. Он женил своего сына Юрия на Евгении Горностае. Овдовев, Юрий породнился с Олельковичами, женившись в 1557 г. на дочери Юрия Семеновича, Софии Юрьевне. Сам Юрий Александрович, как и его отец, был православным. После смерти в 1569 г. он был похоронен в православном Супрасльском монастыре⁵. Но его сыновья — Юрий и Иероним — перешли в католичество. Итак, опекун княжны Софии был двоюродным братом ее отца, а самой Софии доводился двоюродным дядей. Кроме родственных чувств, у Ходкевичей были и более прозаические мотивы к опекунству.

Еще в 1582 г. сыновья Юрия II, после замужества их матери Екатерины Тенчиньской, произвели раздел наследства. Таким образом, святая София уже в младенчестве владела третьей частью Слуцко-Копыльского княжества, т.е. долей своего покойного отца. Братья Юрия III, Александр и Симеон, умерли в начале 90-х гг. бездетными, так что их наследство тоже перешло к святой Софии, и она стала богатейшей невестой ВКЛ. Ходкевичи к этому времени задолжали значительную сумму денег Радзивиллам. Оценивая сложившуюся ситуацию, Ходкевичи решили выдать замуж княжну Софию за Януша Радзивилла, сына князя Кшыштофа Радзивилла (линия на Биржах и Дубинках⁶). С помощью этого брака они надеялись избавиться от упомянутого долга. В 1594 г. был составлен брачный договор между опекуном княжны Софии Юрием Ходкевичем и князем Кшыштофом Радзивиллом, в котором говорилось: «Когда княжна станет совершеннолетней и сама захочет выйти за князя Януша, тогда опекун, староста Жмудский, должен ее отдать за него»⁷. В этом договоре, между прочим, отмечено, что княжна Софья находится в доме Юрия Ходкевича уже шесть лет⁸, следовательно, у Ходкевичей она поселилась в 1588 г., — это, видимо, и есть год, когда Варвара Оленько вышла замуж за Сапегу. Таким образом, не менее двух лет святая София находилась на попечении матери. В 1595 г. умер Юрий Ходкевич, и опекуном княжны Софии стал его брат Иероним, староста Брестский. Он возобновил с Кшыштофом Радзивиллом договор о замужестве княжны Софии с его сыном Янушем.

Благополучно начавшийся стовор, суливший его участникам радужные перспективы, в скором времени подвергся серьезным испытаниям. Причиной этому послужили притязания Кшыштофа Радзивилла на поселение Копысь, расположенное на Днепре между Оршей и Шкловом. История перехода этого поселения от одного владельца к другому сложна и запутанна. Радзивилл в 1596 г. сумел отсудить Копысь у Ходкевичей, которые

в это время им владели. Это в значительной степени охладило отношения между участниками брачного договора. Конфликт усилился в связи с проблемой долга Ходкевичей Радзивиллам и не желанием последних возместить расходы на содержание и воспитание княжны Софии. Кроме того, Радзивиллы стали распространять слухи, что Ходкевичи управляют имением княжны, не забывая и своих интересов. В ответ раздраженные Ходкевичи вознамерились расторгнуть брачный договор. Радзивиллы силой оружия решили склонить Ходкевичей к выполнению принятых обязательств. Конфликтующие стороны стремились заручиться поддержкой родственников и влиятельных друзей. В окрестностях Вильно стали собираться вооруженные сторонники Радзивиллов. Ходкевичи, со своей стороны, сосредоточили в городе большое число своих вооруженных людей. Вспомнились старые обиды с обеих сторон. Назревала серьезная смута.

Противостояние двух магнатских кланов до сих пор привлекает внимание историков, поскольку в нем отразились политические, экономические и религиозные противоречия, сложившиеся в ВКЛ, не говоря уже о личных амбициях, столь характерных польско-литовской магнатуре. Однако эти исследования, освещая многообразные проблемы той эпохи, практически не касаются жизни самой княжны. Да, собственно, это и закономерно, поскольку сведений о ее личной жизни в документах, относящихся к данному конфликту, нет. Этот пробел в свое время пытались восполнить польские беллетристы. Игнаций Крашевский в 1841 г. издал повесть «*Ostatnia z ksit Sluckich. Kronika z czasyw Zygmunta trzeciego*». В литературном наследии поэта Владислава Сырокомли имеется историческая драма «*Monowladcy i sierota (Zycie X Sluckiej)*». Однако в этих произведениях больше фантазий, чем действительности. Полет творческого воображения превратил Радзивиллов и Ходкевичей в этаких литовских Монтеки и Капулетти, стоящих на пути влюбленных. Правда, в от-

личие от шекспировского сюжета, в данном случае все заканчивается свадьбой.

В сложившейся ситуации Ходкевичи нашли соломоново решение. Они использовали условия предварительного договора, заключенного Радзивиллами еще с Юрием Ходкевичем в 1494 г., где говорилось, что брак состоится не только после достижения княжной совершеннолетия, но и при условии ее личного согласия выйти замуж за князя Януша. Первое условие уже не было препятствием к браку: княжна достигла совершеннолетия. А вот согласие! Ходкевичи предусмотрительно собрали в своем виленском доме 6 февраля 1600 г. целый синклит своих сторонников, облеченных государственными полномочиями, и представили перед ними княжну Софию, чтобы она засвидетельствовала лично свое решение относительно брака. О ходе встречи был составлен соответствующий протокол.

Поскольку этот документ изобилует излишними подробностями и витиеватостью, свойственной языку того времени, приведем его в некотором сокращении, опуская повторы и мелочи, не влияющие на суть содержания: «В месте... столечном Виленском, в каменицы великой милости пана Яна Кароля старосты... Ходкевичов грабе... на Савичой улицы лежачей в року теперешнем тысяча шестсотном, месяца февраля шотоного дня. В которой каменицы року, месяца и дня вышей помененого впрередчоный его милость пан виленский, маючы на тот час пры себе некоторых панов прыятел своих, людей зачных и нас, ввозных, з стороною шляхтою, дня вышей менованого месяца февраля шотоного дня у неделю за тыден перед Запустами рымскими в року теперешнем тысяча шестсотном прыпадаючымы, оповедал и осветчал то нам, ввозным и перед стороною шляхтою вышей менованою, што жь дей его милость водлуг опису своего данного яснее освещоному кнежати его милости Кшыштафу Радивилу воеводе виленскому на ставене дня сегоднешнего тут у Вилни в ка-

меницы их милости панов Ходкевичов яснее освещоное кнежны ее милости Зофеи Юревы Олелкевича Слуцкое до прынятя шлюбу малженского добровольного, а не прымушеного з яснее освещоным княжатем его милостью паном Янушом Радивилом, воеводичом виленским, старостою борысовским, з сыном перед речоного его милости пана воеводы виленского тут се дей и з кнежною ее милостью Слуцкою становит. Яко ж року, месяца и дня вышей помененого февраля шотоного дня в неделю за тыден перед Запустами рымскими, его милость пан виленский, маючы нас ввозных и сторону шляхту вышей помененых до каменицы помененое их милости панов кграбов... А княжна ее милость ... перед их милостями паны прыятелы своими и перед нами ввозными и шляхтою пры нас будучою мовила: «Иж дей его милость пан виленский если чынил постановление з его милостью паном воеводою виленским в недорослых летех моих, не будучы ведом воли моее, а снат и тое близкое кровности, которая межы мною и его милостью паном Янушом Радивилом ест, так тежь и того, ижъ его милость пан Янушь Радивил не ест набоженства костела кателицкого, которогом я ест, о чом всем я тепер, маючы лета зуполные, а взявшы певную ведомост и постерегаючы того, абым таким непорядким и с тем моим за его милость пана Януша Радивила вперед Пана Бога не ображала, а потом абых тежь учтивост и маетностей моих до жадных небеспечностей не прыводила. На тое постановлене через его милость пана виленского з его милостью паном воеводою виленским учыненое, не позволяю и в малженство з его милостью паном Янушом Радивилом вступовати не хочу и прошу, абы ми се в том от его милости пана виленского жадное безправе не делало»... мы, выжей помененые енералове, ... дали есмо их милостям сей наш квит ку записаню до книг под печатми и с подписами рук наших. Так тежь под печатми и сподписами рукъ, которые писат умели, стороны шляхты пры нас на тот час будучое. Писан въ Вилне, року, месяца и дня вышь

помененого. У того квиту печатей прыгисненых дванадцать, а подпис рукъ писмом полским и русским подписаны сут тыя словы. Оникей Семенович, енерал повету Оршанского, власною рукою, Якуб Бучыньски енерал кролевской милости ренка своя, Ян Кожуховский енерал рукою власною, Лукаш Колотов, енерал земли Жомойтское, рукою подписал, Ян Котлински ренка своя, Миколай Пазовски ренка, Анджей Карчовски ренка, Станислав Саквицкиий рукою, Даниели Ванович ренка, Ян Гнатовски ренка своя. Которое очевитое сознание енералово и тот квит ест до книг гродских менских...»⁹

Итак, княжна София видит два препятствия к браку: близкое родство и различие вероисповедания.

Дальнейшее развитие событий вызывает некоторое недоумение. Несмотря на отказ княжны Софии князю Янушу в феврале 1600 г., уже в июле того же года ситуация кардинально меняется: княжна София дает согласие на брак с Янушем Радзивиллом. Этой перемены Радзивиллы добились, аннулируя долг Ходкевичей, сверх того обязуясь выплатить им 360 000 злотых и уступить 500 волок (около 10 000 га.) земли в вечное пользование из владений княжны, якобы в счет затрат, понесенных Ходкевичами на ее воспитание¹⁰. Все это весьма красноречиво говорит не только о корыстных интересах Ходкевичей в деле опеки, но заставляет подозревать, что все февральские события в Вильно развивались по их сценарию и режиссуре. Ходкевичи, чтобы заставить Радзивиллов быть стоворчивее, грозили расторгнуть брачный договор. Для этого они, используя свое влияние на княжну, сумели внушить ей нужную им линию поведения. В связи с этим по иному следует смотреть и на документ от 6 февраля, который составили «паны енералове и ввозныя» и который обычно принимается как свидетельство католичества княжны Софии.

Действительно, в этом документе говорится, что княжна София исповедует католичество.

Однако следует обратить внимание на ряд обстоятельств, при которых документ составлялся. Во-первых, княжна была под влиянием семьи Ходкевичей, ревностных католиков. Пребывая в их доме не один год, она жила той религиозной традицией, которой придерживалась эта семья. Трудно требовать от девочки, которая пришла к Ходкевичам, не достигнув и десятилетнего возраста, некоего исповеднического настроения. Во-вторых, если княжна и сознавала себя православной, то, как вполне резонно замечает о. Иоанн Горбунов, после заключения Брестской унии слово «православный», как выражение диссидентства, в официальном документе не могло фигурировать¹¹. Кроме того, после Брестской унии княжна могла ошибочно принимать католичество тождественным православию. Наконец, документ составлен со слов княжны, однако, подпись ее, подтверждающая сказанное, в документе отсутствует, хотя княжна София уже достигла совершеннолетия, т.е. была юридически правомочна. Поэтому все сказанное в приведенном документе относится к косвенным свидетельствам и не заслуживает полного доверия.

Хотя материально-финансовые притязания между Ходкевичами и Радзивиллами летом 1600 г. были устранены, проблема родства и конфессионального различия между женихом и невестой оставалась открытой. Князь Януш предпринял попытку решить ее, обратившись к папе Клименту VIII с письмом следующего содержания:

Sanctissime ac Beatissime Pater Domine,
Domine Clementissime
Postoscula pedum Sanctitatis Vestrae

Ante aliquot annos intercessit mihi Pactio Nuptialis cum Illustri Sophia quondam Georgii Ducis Slucensis filia, quae quidem me, cum quartum Consanguinitatis gradum attigit, propter quod impedimentum, Sacramentum Matrimonij conferri Nobis nequaquam potest: Quoniam vero Sanctitas Vestra Legibus i psis ex hac specula in qua Deus

Omni potens Sanctitatem Vestram Summum Antistitem constituit, pondus ac robur suum facti, eisque pro exigentia temporum ac Personarum moderari et dispensare dignatur; humiliter supplico Sanctitati Vestrae, ut pro ea benevolentia ac pietate, quam omnibus ad se confugientibus exhibet; Mihi quoque Religionem Sanctam catholicam suscipienti, Sanctitas Vestra subvenire et auctoritate sua ad hoc matrimonium auxilio esse velit: Siquidem omnes Ecclesiae quae sunt in bonis dotalibus ipsius Sophiae mihi iam pridem desponsatae ut in privilegiis ac immunitatibus suis permaneant, cautione juridica me obstrinit ac ipsa Virgo ut in fide Catholica sine impedimento Religionis suae, mihi cohabitare possit, sedula inscriptione per me cautum est... Dat d. 20 Julij An: 1600 Sanctitatis Vestrae humiliter subiectus Janussius Radzivil Dux de Birze et Dubinki.

*Святейший и Блаженнейший Отец
и Господин, Милостивый Государь.
Припадаю к стопам Вашего Святейшества.*

Несколько лет назад был заключен брачный договор между мною и светлейшей Софией, дочерью покойного Георгия князя Слуцкого. Хотя мы с нею находимся в четвертой степени кровного родства¹², что, впрочем, ни коим образом не может быть препятствием для совершения над нами таинства брака, поскольку Ваше Святейшество с той вершины, на которую поставил Вашу Светлость Всемогущий Бог Верховным Предстоятелем, самим законом дает вес и силу и по нуждам времени и людей соизволяет ограничивать и отменять их действия; смиренно молю Ваше Святейшество, чтобы с тем же благоволением и милосердием, какие оказываете всем прибегающим, также и мне, поддерживающему святую католическую религию, Ваше Святейшество пришло на помощь и Своею властью благоволило оказать содействие для этого брака, поскольку я принял юридическое обязательство в том, чтобы все церкви, составляющие приданое оной Софии, уже помолвленной со мною, со-

храняли все свои привилегии и иммунитеты, а сама девица католической веры могла сожительствовать со мною без препятствий своей религии, в чем мною написано подробно обязательство. Дано дня 20 июля 1600 г. Вашего Святейшества смиренный подданный Януш Радзивил, князь Биржи и Дубинок.

В этом письме княжна София названа католичкой, на что любят обращать внимание некоторые заинтересованные исследователи. Однако вряд ли у Януша Радзивилла было адекватное представление о религиозном убеждении княжны Софии. Под бдительной опекой Ходкевичей он редко виделся с невестой, тем более наедине. Кроме того, нелепо думать, что в ходе ухаживания молодого человека за юной княжной обсуждались религиозные вопросы. Предоставим слово самому Янушу: «Што да мой разговоры з князнай (да якої мне было цяжка патрапіць), то хба танцы падысц мог»¹³. Поскольку княжна София проживала в семье католиков, то расхожее мнение, естественно, видело в ней тоже католичку. Видимо, и князь Януш разделял его.

Но суть интриги с приведенным письмом не в том, что княжна София фигурирует в нем как католичка, а в том, что князь Януш отрекомендовался Папе Римскому как диссидент (то есть не-католик), который только поддерживает католичество (Sanctam Catholicam suscipienti), то есть симпатизирует ему и не более. Поэтому факт обращения протестанта к главе католической церкви за благословением на брак с родственницей-католичкой представляется, мягко говоря, странным. Напомним, что Тридентский собор 1545-1563 гг. осудил протестантизм, а его сторонников, т.е. лютеран и кальвинистов, анафематствовал.

Дальнейший ход событий свидетельствует, что сам Януш Радзивилл не был уверен в успехе своего предприятия. Сохранилось его письмо некоему влиятельному князю, содер-

жащее следующие строки: «Писал Великой Княжеской Милости моему Милостивому Господину несколько недель назад через Его Милость Господина брата моего, но не получил от Великой Княжеской Милости никакого ответа. Теперь сам посылаю нижайшую просьбу, чтобы Ваша Великая Княжеская Милость, мой Милостивый Господин, послал ходатайство в Рим о получении диспенции¹⁴, зная, что участие Великой Княжеской Милости очень бы мне помогло»¹⁵.

Подобную озабоченность выражал и Иероним Ходкевич, о чем свидетельствует его письмо от 22 июля 1600 г. Николаю Кшиштофору Радзивиллу, князю Несвижскому, католику.

II.
I B O O.
(22 Lipca z Brześcia)
Oświeconé Xże a mój Mciwy
Panie Wojewodo Trocki.

Pamiętam, iż to zdanie było W. Xże Mci, mego Mciwego Pańa w tój sprawie mojej z strony Xiężnicznej Jój Mci Stuckiej z JE^o Mcią Panem Wojewodą Wileńskim, żebychmy się starali o dyspensacią, za pozwoleniem panienskim. Do czego iż *conjunctim* 8th. Tom VI.

przystąpiliśmy i posyłamy do Ojca Świętego, na co jest wola Xżny Jój Mei samój, proszę W. X. Mci o list przyczynny do stolice Apostolskiej, żeby przy liście Kro. Je^o Mci, który się też przyczyniać raczy, i W. X. Mci przyczynny mógł mieć. Bo jeśli że nie JE^o Mci Panu Podczaszemu, który nie jest *capax dispensationis*, tedy przynamniej, za prozbą moją a przyczyną W. X. Mci, Xiężnie Jój Mci, jako *catholicae*, może być *dispensatia* otrzymana. Bo aczkolwiek ja s prawa nakazanego, do takowych *compositij* przystąpiłem, że Xiężnę Jój Mość mam dać w stan s. małżeński JE^o Mci Panu Podczaszemu, ale jednak środków wszelakich opuścić mi się nie godzi, aby tak z rąk moich wyszła, jakoby urazy żadnej w sumnieniu nie było. Dla tego proszę pilnie W. X. Mci mego Mciwego Pana, żeby W. M. przyczynić się raczył do ojca Świętego, żeby w tój mierze Xiężny Jój Mci *conscientia* była *ochroniona*. Bo gdzieby, czego nie rozumiem, takiej *dispensantiej* otrzymać nie mogliśmy, obawiam się, aby Pannie wrota nie otworzyły się do herezjej, *zaczém periclitaretur et salus* drugich, którzy są skłonnii do tegoż. Pewien będąc tój laski W. X. Mci, *zatem zdrowia* dobrego i wszelakich *pociech* życząc W. X. Mci od Pana Boga na długie lata *zażywać*, służby swe lasce W. X. Mci, mego Mciwego Pana pilnie oddawam. Z Brześcia d. 22 Julii. Anno 1600.

W. X. Mości Me^o M. Pana
życzliwy kum
i sluga
Hieronim Chodkiewicz
Ręką swą.¹⁶

Основной смысл заключается в следующих словах: «Прошу Вашу Княжескую Милость походатайствовать в апостольской столице, чтобы вместе с письмом «Кро. Je. Mci»¹⁷, который тоже соблаговолил ходатайствовать, я мог иметь и Вашей Княжеской Милости ходатайство, чтобы если уж не Его Милости Господину Подчасшему, который не является сарах *dispensationis*¹⁸, то, по крайней мере, по моей просьбе и ходатайству Вашей Княжеской Милости, Ее Милости Княжне, как католичке, можно было бы получить диспенсацию. Хотя я в силу обязательств приступил к действию, чтобы Княжну Ее Милость отдать в святой брачный союз Его Милости Господину Подчасшему, но отказаться от всех возможностей [получить диспенсацию — А.В.] не следует. Чтобы так ушла из моих рук и не было на моей совести горечи. Поэтому прилежно прошу Вашу Княжескую Милость Милостивого Господина, чтобы Ваша Милость согласилась ходатайствовать перед Святым Отцом, чтобы в той же мере совесть Ее Милости Княжны была сохранена, ибо, чего не могу понять, если не сможем получить такую диспенсацию, опасаясь, чтобы Госпоже не открылись врата ереси, в чем *periclitaretur et salus* (испытание и спасение) другим, которые к этому склоняются... Из Бреста дня 22 июля года 1600».

Тон письма выдает озабоченность Ходкевича диспенсацией, без которой он не может отвести невесту к алтарю костела. Обеспокоенность Ходкевича усугубляется перспективой бракосочетания в обиход костела, через «врата ереси», как сказано в письме. И эта перспектива уже принимается во внимание «другими», замечает дальше Ходкевич. Попытаемся разобраться в этом. Упомянутые «другие» — это, несомненно, лица, заинтересованные в устранении препятствий к браку, т.е. Радзивиллы. Если бы княжна София была согласна перейти в кальвинизм, то какое испытание (*periclitaretur*), на которое намекает Иероним, могло быть в этом для Радзивиллов?

— ведь они сами кальвинисты! Но упомянутое «испытание» в то же время для Радзивиллов «спасение» (*salus*), т.е. возможность устранить существующее препятствие к браку. Из письма также следует, что эти «другие», т.е. Радзивиллы, «к этому склоняются», т.е. готовы использовать представившуюся возможность устранить препятствия к бракосочетанию. Для Януша Радзивилла как кальвиниста не имеет принципиального значения, где венчаться, т.к. венчание у кальвинистов — обряд, а не таинство, и его можно совершать без ущерба для своего религиозного чувства. Следовательно, для Януша предложенный путь — спасение (*salus*). Для кого же этот путь *periclitaretur*, т.е. испытание? Конечно для княжны Софии. Она должна сделать свой выбор: отказаться от католичества и вступить в брак через «врата ереси», т.е. Православие.

По канонам Православной церкви для брака княжны Софии и князя Януша не было препятствий, так как Константинопольский Собор 1168 г., состоявшийся при патриархе Луке Хрисоверге, запрещал браки до седьмой степени кровного родства, а князь Януш и княжна София находились в восьмой степени¹⁹. О том, что препятствий к браку князя Януша и княжны Софии по канонам Восточной церкви нет, Радзивиллы могли узнать от православных, с которыми кальвинисты в 1599 г. заключили союз для совместной борьбы за соблюдение положений Варшавской конфедерации 1573 г. о свободе вероисповеданий, которые постоянно нарушались. Лидером этого союза со стороны кальвинистов был Кшыштоф Радзивилл. Естественно, что в ходе контактов представители обеих конфессий обсуждали более широкий круг вопросов, чем те, которые послужили основанием союза.

Неожиданные выводы получаются из сопоставления чисел, которыми помечены упомянутые письма. Так, письмо Януша Радзивилла безымянному князю, содержа-

щее просьбу о рекомендации, помечено 20 июля. Если желаемая рекомендация и была получена, то, несомненно, не ранее первой декады августа. Вряд ли князь Януш мог отправить свое письмо Папе раньше этого срока, поскольку логика вещей требует, чтобы все бумаги по вопросу диспенсации были отправлены в Рим единым пакетом, а не порознь. Напомним, что хлопоты Иеронима Ходкевича аналогичного рода тоже затягивались: его письмо с просьбой о рекомендации, адресованное Николаю Кшиштофу Радзивиллу, помечено 22 июля. Тем не менее, в середине сентября срок свадьбы князя Януша и княжны Софии был уже определен, как это следует из приглашения, отправленного Иеронимом Ходкевичем Н. Х. Радзивиллу 16 сентября.

III.

1600.

(16 Września z Brześcia)

Oświecone Xże Mciwy Panie Wojewodo Trocki etc.

Jest to jeszcze w pamięci ludzkiej, jako zacny Dom Xżąt Jch Mści Słuckich, wielkiej i całej łaski W. X. M. w każdych sprawach swych doznawał. Dla czego, pewniem te °, że W. X. M. i temu ostatniemu Potomkowi, Xżnie Jój Mci Słuckiej, (ktorą ja za wolą i przejrzeniem P. Boga Wszzechmogącego, w stan ś. małżeński za JE ° M. P. Podczaszego W. X. Lit. obiecał i zmówił,) nieodmiennym w chęciach swych stawić się raczysz. Więc, iż czas wesela, s pewnych i ważnych przyczyn z obu stron ad 1um Octobris złożyliśmy, przeto W. X. Mē M ° Pana proszę, abys W. X. M. (z zwykłej łaski swój, nieraz mnie sładze swemu i domowi temu pokazowanej) ku temu czasowi przybyć, i zacną osobą swą, ten act ozdobić raczył. Wszelaką powolnością mą tę Mciwą łaskę W. X. M. Memu Mściwemu Panu, zasługować gotów być chcę. Zalecam się przy tém w łaskę W. X. M. Me ° Pana. Z Brześcia 16 7bris— A. 1600.

W. X. M. Me ° M. Pana
życzliwy przyjaciel
kmołr i sluga
Hieronim Chodkiewicz
Ręką swą.²⁰

В этом письме, между прочим, говорится следующее: «Поскольку время свадьбы по некоторым важным причинам с согласия обеих сторон мы определили на 1 октября, поэтому прошу Вашу Княжескую Милость Милостивого Господина, чтобы Ваша Княжеская Милость (по обычной своей доброте неоднократно мне, Своему слуге, и дому моему оказанной) к этому времени был и Своей благородной особой это событие со-

благоволил украсить... Из Бреста 16 сентября, года 1600».

Считается, что ответ из Рима был получен в начале сентября. Это вполне согласуется с датой свадьбы, указанной Ходкевичем в приглашении Николаю Радзивиллу. Однако возникает проблема. Со времени отправки прошения в Рим (начало августа) до получения ответа (начало сентября) прошло не больше месяца. При существовавших средствах передвижения одолеть в два конца расстояние от Вильно до Рима просто невысказано: по современным измерениям это 5000 километров. А ведь еще нужно было время, чтобы добиться аудиенции у Папы, изложить суть дела и получить решение. Если придерживаться сроков, которые определены развитием упомянутых событий, то напрашивается вывод, что обращение Януша Радзивилла в Рим так и осталось неотправленным. В этом отношении показательно, что ни один исследователь не упоминает текст ответа Римской Канцелярии.

Если предположить, что просьба в Рим все-таки была отправлена и диспенсация на брак получена, тогда как совместить эти факты с тем, что 1 октября 1600 г. князь Януш и княжна София венчались в замковой церкви Бреста, о чем сообщает Бартошевич, ссылаясь на некую рукопись, которой он располагает²².

Венчание в православном храме, естественно, совершалось по православному чину. Радзивиллы, как кальвинисты, считали венчание простым обрядом, в силу чего допускали участие в нем без ущерба своей вере. Но как согласовать факт венчания по православному чину с католичеством княжны Софии, о котором упорно твердили Ходкевичи? Княжна София, в отличие от Радзивиллов, венчание понимала как Таинство Церкви и принимать это Таинство она могла только в той церкви, к которой себя причисляла. Поэтому ее венчание с Янушем Радзивиллом в православном храме, несо-

мненно, состоялось по ее желанию и с ее согласия. Следовательно, Православие было убеждением княжны Софии.

Попытаемся это обосновать.

Юрий Ходкевич, первый опекун княжны, был католик, но известен и как щедрый фундатор православных церквей. Его родители, как уже говорилось, были православными. Вероятно, у него, как у старшего сына, по традиции того времени, после смерти отца (1569 г.), проживала мать — Софья Юрьевна Олелько. Таким образом, возможно, что в доме Юрия Ходкевича сохранялись и православные традиции. Кроме того, в условиях опеки, вероятно, было учтено православие отца княжны Софии и его желание видеть дочь православной. Допустить пренебрежение Юрия Ходкевича к памяти двоюродного брата значило бы отказать ему в простой порядочности. Наконец, в детстве княжну часто возили в Слуцк, где она оказывалась в православном мире: буквально на каждой улице она видела православные храмы, воздвигнутые ее благочестивыми предками. Взрослея, княжна все более осознавала свои православные истоки. После Брестской церковной унии (1596 г.) религиозные противоречия в ВКЛ сильно обострились. Вполне естественно, что Иероним Ходкевич стремился удержать княжну в католичестве. Это видно из его письма от 22 июля 1600 г. (см. выше), где он прямо говорит, что отпустить княжну из своих рук в ересь (т.е. в Православие) для него было бы большим огорчением.

Неудержимое желание окатоличить святую Софию заставляет инициаторов этой затеи изыскивать новые аргументы в свою пользу. В частности, ссылаются на замечание Шимона Окольского, которым он предваряет опубликованный им текст надписи с надгробья святой Софии: «Ultima vero Ducissa sepulta est Sluciae in Ruthenorum Ecclesia, licet fuisset Catholica, sed suus maritus haereticus, ibi eam sepeliri curavit»²³ — «Действительно

последняя Княгиня [Слуцкая — В.А.] похоронена в Слуцке в русской церкви, хотя была католичка, но ее муж еретик там ее похоронить позаботился». Для Окольского княгиня София, выросшая в семье Ходкевичей, ревностных католиков, а ргіогі была католичкой, поэтому ее погребение в православном храме он считает дерзкой выходкой князя Януша, оскорбляющей память покойной, как это следует из тона реплики пана Шимона. Однако такое суждение, по меньшей мере, некорректно. Во-первых, спустя тридцать лет после кончины святой Софии Окольский вряд ли располагал достоверными сведениями о истинных убеждениях святой княгини (да и нужна ли была ему эта достоверность?). Во-вторых, почему Окольский не допускает мысль, что князь Януш *curavit* (позаботился, как он говорит) похоронить свою супругу в православном храме, согласно ее последней воле.

И все же вопрос о месте погребения святой Софии оказывается не столь уж и праздным для определения ее вероисповедания. В этом отношении особенно показательным сообщением Афанасия Кайнофольского о гробнице святой Софии в Киево-Печерской Лавре. Известно, что с XIV в. Печерская обитель стала усыпальницей многих знатных родов. Здесь были погребены киевские удельные князья — Владимир Ольгердович, Скиргелло Ольгердович, Александр (Олелько) Владимирович, Симеон Олелькович, и их потомки — князья Слуцкие. Афанасий Кайнофольский поместил в своей книге «*Teratourgema lubo cuda*» ряд надписей, скопированных из надгробий печерского некрополя, в числе которых и надписи, относящиеся к роду Олельковичей²⁴. Публикация этих текстов у Кайнофольского предваряется надписанием: «*Nagrobki fundatorom*». На первом месте значится: «*Nagrobek W. W. T. S. I. S. s. oycu Theodozemu zakonnikow ruskich wtoremu po s. Antonim Patriarsze*». Необходимо определить понятие «*nagrobek*» у Кайнофольского. Несомненно, что в случае

с *nagrobkiem* преподобного Феодосия речь идет о некоем фундаментальном сооружении (например, часовне). Трудно представить, чтобы мощи великого святого покоились в более скромном месте. Поскольку у Кайнофольского в ряду *nagrobków* значатся *nagrobki* представителей рода Олельковичей, то, значит, что и здесь речь идет о гробницах, а не о каких-то памятных плитах или мемориальных надписях. Такой вывод вполне согласуется с традицией тех времен: представители знатных семей хоронили своих родичей в отдельных часовнях или усыпальницах-склепах под храмами. В нашем случае речь идет, несомненно, о гробницах, в которых покоятся представители рода Олельковичей. Например, в эпитафии *nagrobka* Василия Семеновича Олелько значится, между прочим: «*...tu Bazili Semeonowicz Olelkowicz... odproczywa*». Подобным образом читаем и в эпитафии Юрия II Олельковича: «*tu iest potorzony*»²⁵. Наконец, у Кайнофольского представлена также эпитафия с *nagrobka* святой праведной Иулиании, княжны Олешанской, мощи которой были открыты в начале XVII в.: «*Swietey Iuliannie Ierzyney Dabrowskiej, Xieznie Olszanskiej, swietym jey reliquiam. Nieskazytelnie w cerkwi Naswietszey Panny Pieczarskiej dekretu Sedziego Sprawiedliwego cudotwornie czekajacey, autor ten otaraz wystawuie*»²⁶.

Из последних слов эпитафии — «этот алтарь поставляет» — следует, что и здесь речь идет о часовне, а не какой-то мемориальной доске в честь фундаторов, каковой, кстати, святая Иулиания никогда и не была.

Среди гробниц, перечисленных у Кайнофольского, упоминаются гробницы... святой Софии и ее отца князя Юрия III. Этот факт вызывает, естественно, недоумение, поскольку общеизвестно, что останки святой Софии и князя Юрия почивали в Слуцке. С чем же связано данное противоречие? Ответ находится в тексте эпитафии святой Софии.

Magnorum Lithuaniae Dynastorum.
 Ex Illustrissima Stucii ac Kopyli Ducum
 Familia Zophiae Olelkoviciae.
 Patre, Auo, Proauo Georgio,
 Abauo Simeone, Atauo Michaelae in Stucko ac
 Kopyl Ducibus Tritauo Olelkone Wladimiri
 Kioviae Ducis Iagellonis Poloniae Regis Fratris,
 Eolgierdi Mag.: Lithuaniae Ducis Nepote,
 Gedimini Pronepote Vitenis Abnepote: Matre
 vero Barbara ex Illustri Kiscarum Familiae
 prognatae Ianussius Radzivil, Birzarum ac
 Dubinki in Stucko ac Kopyl Dux, Mag.
 Ducatus Lithuan: Supremus Pocillator...
 Maestissimus Coniunx Coniugi desideratis:
 Faemina genere, farma,
 Plus virtute auo fuo clarissimae, non absque
 lachrimis posuit.
 Vixit annos XXV. Men : X. Dies VIII.
 Catharina Filia, quae horis XVI supervixit,
 primo suscepte: secundo abortu passa, tertio
 partui vicina.

Objt An: M.DC.XII. Men: Mar. Die. IX.

Великой Литовской Династии
 Из сиятельнейшей Слуцка и Копыля
 Княжеской семьи Софья Олелькович.
 От отца, деда, прадеда Георгия, прапрадеда
 Симеона, прапрапрадеда Михаила кня-
 зей в Слуцке и Копыле, прадеда прадеда
 Олелько, Владимира Киевского князя, бра-
 та короля Польши Ягеллы, внука Ольгерда,
 Великого Князя Литовского, правнука
 Гедимины, Праправнука Витеня, от матери
 же Варвары, из сиятельного рода Кишек
 происходящей, Януш Радзивилл в Биржах,
 Дубинках, Слуцке и Копыле князь, верхов-
 ный подчаший и прочая и прочая, велико-
 лепнейший супруг супруге возлюбленней-
 шей, жене и родом и красою, а также и
 добродетелью в веке своем светлейшей, не
 без слез поставил.

Прожила 25 лет, 10 месяцев, 8 дней.

Дочь Катерина, перворожденная, которая
 прожила 16 часов; вторая [беременность
 — А.В.] закончилась выкидышем; третьи
 роды привели к смерти.

Умерла: год 1612, месяц март, день 9-й.

Возведение гробницы на территории Лавры — это, несомненно, исполнение воли почившей княгини и свидетельство ее Православия. Вряд ли радикально настроенные насельники православной обители допустили бы погребение католички на своей территории. Общеизвестно, что останки святой Софии всегда пребывали в Слуцке. Почему же их перезахоронение не состоялось, хотя в Киево-Печерской Лавре была воздвигнута гробница? Скорее всего, это было связано с тем, что при митрополите Петре Могиле началось почитание девы Иулиании, княжны Ольшанской, и княгини Софии Слуцкой в лике святых²⁷. Естественно, жители Слуцка могли воспротивиться переносу мощей своей княгини, а отныне — и Небесной заступницы. Согласно Кайнофольскому, рядом с гробницей Софии находилась и гробница ее отца — князя Юрия III Олельковича. На ней была следующая эпитафия:

W Roku Panskim 1586 Miesiaca Maia Dnia 6.
 Bywszy zyw lat Dwadzieia sze Miesiacy osm
 Dni dziewietna sie JERZY XIZĘ SŁUCKIE. Z
 dawney a Zacney Jagettoney Familiey, Jerzego
 Olelkowicza, Xiaeiб Słuckiego, a Katharzyny
 Grbbianki z Tenczyna Syn piervorodny,
 nie mieszkawszy roku z zon sw Katharzyn
 Kiszank, ktor sobie był poił, z tego świtb z
 wielk Matki y brai, przviaioł, sług y Poddanych
 swych ałosi jest powołany²⁸.

На основании этой эпитафии можно вычислить год рождения святой Софии. Князь умер 6 мая 1586 г. Здесь же говорится, что в браке он прожил менее года. Если учесть естественные сроки беременности, то следует вывод, что святая София родилась в 1586 г.

Стало почти традицией, что пишущие о святой Софии приводят текст эпитафии с ее гробницы в Слуцке, который был в свое время опубликован Окольским²⁹ и Старовольским³⁰. Но этот текст о жизни святой княгини, кроме ее родословной, не сообщает ничего, а потому не представляет особого интереса. Гораздо содержа-

тельное информация печерской эпитафии, поскольку, кроме родословной, содержит сведения о скорбях святой Софии, связанных с деторождением, указывает дату смерти святой княгини и продолжительность ее жизни. На основании этих данных можно вычислить, что святая София родилась 1 мая 1586 г.

Сопоставляя дату рождения княжны с днем смерти ее отца (6 мая 1886 г.), видим, что святая София осиротела, будучи пяти дней от роду. Этот печальный факт хорошо согласуется с мнением, упомянутым ранее, что князь Юрий назначил своей новорожденной дочери двоих опекунов, но, видимо, находясь на смертном одре, не успел закрепить свое решение соответствующим документом, что в будущем дало возможность Ходкевичам получить право на опеку сироты.

Печерская эпитафия опровергает ошибочное мнение некоторых авторов³¹, что у князя Януша и княгини Софии были дети, умершие в младенчестве. Подтверждением сведений печерской эпитафии является и панегирик придворного поэта Радзивиллов Даниила Наборовского на смерть княгини Софии:

Wiecznej pamici oświeconej Księżny Paniej a
Paniej.
Księżny jej Mci Zofiej Słuckiej Radziwiłłowej
Podczaszyczej
Dwanaście lat w małżeństwie niespełna przeżyła,
A córkę Katarzynę najpierwsz powiła,
Lecz na swój żal, bom się jej nie obradowała
Gdyż na świecie szesnaście godzin tylko trwała;
Drugi płód, ach, niestetyż nie oglądał słońca,
Z trzecim już radosnego wyglądj końca
Omyliła nadzieja i czas pożdany,
A mnie miasto połogu grób nagotowany³².

Все упомянутые скорби, перенесенные святой княгиней, несомненно, являются следствием некоего недуга, связанного со спецификой женской физиологии. Известно, что княжна ездила на лечение в Европу³³.

В лице святой Софии княгини Слуцкой, переносившей смиренно свой недуг, премудрый Промысл Божий уготовал ходатаицу за женщин, страдающих подобными болезнями. Православная традиция научает обращаться в скорбях и болезнях за помощью к тем святым, которые сами испытали подобные скорби. В случае святой Софией это исполнилось в полной мере. Из прошлого дошли сведения, что женщины Слуцкины особенно чтит свягую Софию. Свою помощь страждущим она оказывала постоянно и столь обильно, что ежегодно благодарные женщины этого края на добровольные пожертвования приобретали шелковое платье, в которое переоблачали мощи святой. Об этом свидетельствует, в частности, и польский исследователь Юзеф Смолинский, посетивший Слуцк в 1903 и 1904 гг. При первом посещении Слуцка Смолинский не смог осмотреть саркофаг святой княгини — в это время он был вынесен из соборной церкви Троицкого монастыря и помещен в часовне, где его установили в нише, занавесив красным сукном. Монахи строго следили, чтобы никто даже не заглядывал за эту занавесь. Это было связано с тем, что местное население с давних пор почитало княгиню и по праздничным дням толпы людей собирались у ее мощей. Такое почитание вызывало смущение у священноначалия, и был поставлен вопрос, как сообщает Смолинский, о его каноничности. Но, посетив Слуцк в следующем году, Смолинский смог уже свободно осмотреть саркофаг, видел мощи святой и оставил их описание. «Мелкие правильные черты лица сохранились почти нетронутые временем. Красивый удлиненный овал лица, нос прямой, чело правильной формы, лукообразное очертание уст, волосы светлорусые, даже глаза под веками выпуклые дают представление о известной красоте княжны Софии Омельковны. Прекрасные небольшие руки с длинными пальцами и изящными ногтями крестообразно сложены. Голова и руки воскового цвета настолько усохли, что производят впечатление, как будто принадлежат четырнадцати- или пятнадцатилетней девочке»³⁴.

К сожалению, Смолинский ничего не сообщает, на основании каких решений был

отменен прежний запрет на почитание мощей. У наших церковных историков об этом случае никаких сведений нет.

После замужества религиозные чувства святой Софии раскрылись во всей полноте. Предание свидетельствует о ее глубокой религиозности: она пешком, как простая крестьянка, отправлялась на богомолье к местнотимым святыням. Особую заботу она проявляла о православных храмах и монастырях, совершая дарения. Тот факт, что не найдено ни одной грамоты на дарение с ее подписью, вполне объясним: ведь она по брачному контракту передала свои владения в распоряжение мужа, дарение она совершала из личных средств. Ее забота о Церкви нашла отклик и в сердце ее супруга, который тоже стал поддерживать и опекать Православие.

Учитывая все сказанное, будет, пожалуй, уместно напомнить, что в понимании Православной Церкви Предание — это не воспоминания, эта сама жизнь Церкви во всей полноте как она передана предшествующими поколениями последующим. Предание, таким образом, является для нас важнейшим аргументом, свидетельствующим о православии святой Софии. Католические оппоненты нашего утверждения ничего подобного со своих позиций сказать о святой Софии не могут. Традиция костела молчит. Как бы предчувствуя такую ситуацию, Бартошевич в своей книге *Radziwiłłowie* отмечает, что княгиня София умерла в 25 лет, поэтому «в столь молодом возрасте не смогла, естественно, занять значительное положение в обществе»³⁵. И, добавим от себя, в жизни костела. А вот в Православии она успела это совершить!

В литературе утвердилось ошибочное мнение, что в замужестве святая София не была счастлива. При этом ссылаются на частые отлучки князя Януша: участие в войне со шведами (1600-1606 гг.), в походе на Москву (1609-1612 гг.), в рокоше (бунте) шляхты 1606 и 1607 гг. Но эти факты ничего не говорят против Януша как семьянина. Образ его жизни — это образ жизни магната той эпохи: похо-

ды, войны, сеймы, сеймики. Не без основания можно говорить о единодушии в отношениях супругов. Печально известный Поцей, инициатор Брестской унии, жаловался, что Януш под влиянием своей жены изгнал из пределов своих владений всех униатов и отнял все захваченные ими храмы и монастыри³⁶. Януш, вне всякого сомнения, питал глубокое уважение к своей супруге. Это чувство сохранилось даже в его семье от второго брака с Елизаветой Гогенцоллерн, исповедавшей кальвинизм. После Януша Слуцким и Копыльским княжествами владел его сын Богуслав, который подтвердил все права православных церквей и монастырей на своих землях. Его наследница, дочь Людвика Каролина, издала 20 марта 1690 г. указ, по которому в Слуцком и Копыльском княжествах, а также в других ее имениях на землях ВКЛ, церкви старой греко-русской религии остаются под благословением патриарха Константинопольского. При этом Людвика Каролина объясняет свои действия тем, что ее предки сохраняли и поддерживали эту религию³⁷. Подобное заявление со стороны человека, исповедующего протестантизм, свидетельствует, что светлая память о ревнителях православия, какими были князья Олельковичи, оказывала особое влияние на мысли и решения на новых владельцев Слуцкого княжества. А в роде Олельковичей, несомненно, особое обаяние и свет излучал образ приснопамятной святой праведной Софии. Даже с переходом Случины во владение несвижских Радзивиллов, исповедовавших католичество, православие продолжало пользоваться опекой и новых хозяев. Во владениях Радзивиллов вообще больше всего сохранилось православных церквей и православных верующих, если брать во внимание всю территорию ВКЛ. На их землях сохранились даже три монастыря: на случине — Никольский Грозовский, на пинщине — Богоявленский и Дятловицкий.

Соприкосновение святой Софии с католической традицией, причем не по своей воле, ни в коей мере не может быть расценено как исповедание ею католичества. При этом не лишне напомнить, что Церковь Христова выросла

на крови мучеников и исповедников I-IV вв., подавляющее большинство которых вышло из язычества. Христос, по Преданию, сказал: «В чем Я найду вас, в том и буду судить»³⁸. Для православных нашего времени, живущих в мире духовной беспринципности, особенно дорог образ святой Софии, сохранившей православную веру, несмотря на искушения и житейские обстоятельства. Да дарует и нам Всемогущий Господь, по молитвам святой праведной Софии Слуцкой, твердость и ревность в исповедании Православия.

Примечания

¹ Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego. — Warszawa, 1889. — Т. X. — S. 840.

² Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 63. С. 342-345.

³ Wolf, J. Kniaziowie Litewsko-ruscy od końca czternectego wieku / J. Wolf. — Warszawa, 1895. — S. 335. Archiwum domu Sapiegow. — Т. 1. — S. 488-489.

⁴ Polski Słownik Biograficzny. — Tom III. — Kraków, 1937. — S. 359.

⁵ Там же. — С. 360.

⁶ Напомним, что в XVI ст. род Радзивиллов был представлен двумя линиями: Несвижской и Биржанской. Первые исповедовали католицизм, вторые были кальвинистами. Биржанская линия угасла в XVI ст.

⁷ Naruszewicz, Adam. Historia Jana Karola Chodkiewicza wojewody Wileńskiego, hetmana wielkiego WXLt. 1. / Adam Naruszewicz. — Warszawa, 1805. — S. 520.

⁸ Там же. — Т. 2. — С. 27.

⁹ НИАБ. Ф. 1727. Минский городской суд. Оп. 1. Д. 1. Актовая книга за 1600 г.

¹⁰ Naruszewicz, Adam. Historia Jana Karola

Chodkiewicza wojewody Wileńskiego, hetmana wielkiego WXLt. 2. / Adam Naruszewicz. — Warszawa, 1805. — S. 35.

¹¹ Горбунов, Иоанн, диакон. Жизнь, святость и почитание праведной Софии Слуцкой. Машинопись / диакон Иоанн Горбунов. — Жировичи, 1998. — С. 47.

¹² Имеется в виду родство в четвертом роде. Цит. по: Скеп'ян Настасся. Да пытання пра веравызнанне Соф' Слуцкай // Беларуск гстарычны часопс. — 2006. — 10. — С. 47.

¹³ Цит. по: Скеп'ян Настасся. Да пытання пра веравызнанне Соф' Слуцкай // Беларуск гстарычны часопс. — 2006. — 10. — С. 47.

¹⁴ Диспенция, правильно: диспенсация (dispensare — освободить) — в особом случае освобождение от соблюдения канонических предписаний.

¹⁵ Цит. по: Горбунов, Иоанн, диакон. Указ. соч. — С. 54.

¹⁶ Cztery listy Hieronima Chodkiewicza. List 2. Отдельный оттиск без выходных данных. — С. 19.

¹⁷ Личность установить не удалось.

¹⁸ Сапах dispensationis — способность разрешения, т. е. на Януша как кальвиниста не могут применяться нормы католической церкви. Из этого следует, что Ходкевич ясно сознает бессмысленность обращения Януша как кальвиниста к Папе.

¹⁹ Схема родственной связи святой Софии с князем Янушем: святая София — Юрий III — Юрий II — Юрий I Семенович — Симеон Олелько (отец Юрия I) — Александра Симеоновна (дочь Симеона Олелько, жена Константина Ивановича Острожского) — Константин Константинович Острожский

— Екатерина Константиновна (вторая жена Кшыштофа Радзивилла Перуна, мать Януша) — князь Януш.

²⁰ Cztery listy Hieronima Chodkiewicza. List 3. Отдельный оттиск без выходных данных. — С. 21.

²¹ Считать, что это был день Покрова Пресвятой Богородицы, неверно, т.к. в Польше с 1583 г. был в употреблении григорианский календарь, т.н. Новый стиль, а Покров празднуется 1 октября по Старому стилю.

²² Bartoszewicz, Kazimierz. Radziwiłłowie / Kazimierz Bartoszewicz. — Warszawa, 1928. — С. 175.

²³ Okolski, Szymon. Orbis Polonus Splendoribus, t. II. / Szymon Okolski. — Krokow, 1643. — S. 345. Цит. по: Kałamajska-Saeed, Maria. Portrety i Zabytki Ksiazki Olelkowiczów w Slucku. Inwentaryzacja Józefa Smolińskiego z 1904 r. / Maria Kałamajska-Saeed. — Warszawa, 1996. — С. 30.

²⁴ Teratourgema lubo cuda, ktore byly tak w samym swietocudotwornym monastyru Pieczarzkim, tako y w obudwu swietych Pieczarach, w ktorych po woli Bozey Włogosłowieni Oycuwie Pieczarscy, pozywszy y ciezyry ciel swoich złożyli, wiernie y pilnie teraz zebrane y swietu podane przez W. Oycy Athanasiusza Kalnofoyskiego, Zakonnika tegoz S. Monastyru Pieczarskiego.

²⁵ Teratourgema lubo cuda. — С. 31.

²⁶ Teratourgema lubo cuda. — С. 34.

²⁷ Mironowicz, Antoni. Kult świętych na Białorusi / Antoni Mironowicz. — Warszawa, 1992. — С. 122.

²⁸ Teratourgema lubo cuda. — С. 30. Кто воздвиг надгробие Юрию III, на основании текста сказать невозможно. Любопытно, что имя его жены не упоминается в числе лиц, скорбящих о смерти князя, — видимо

она к этому времени уже вторично вышла замуж. Зато братья князя Юрия III Александр и Симеон, скончавшиеся в 1591 и 1592 гг., соответственно в тексте эпитафии упоминаются как живые. Значит, гробница была воздвигнута раньше указанных лет. Следовательно, вдова Юрия вышла замуж за Андрея Сапегу до возведения гробницы, т.е. до 1590 г., о чем говорилось раньше.

²⁹ Okolski, Szymon. Orbis Polonus Splendoribus / Szymon Okolski. — Krakow, 1643. — S. 345.

³⁰ Starovolscio Simone. Monumenta Sarmatarum. — Cracovia, 1655. — S. 765.

³¹ Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П.М. Шпилевский. — Минск, 2004. — С. 71.

³² Naborowski, Daniel. Poezje. — Warszawa, 1961.

³³ PSB. Т. XXX/2. 1987. S.203.

³⁴ Kałamajska-Saeed, Maria. Portrety I zabytki Ksiazki Olelkowiczow w Slucku. Inwentaryzacja Jozefa Smolinskiego z 1904 r. / Maria Kałamajska-Saeed. — Warszawa, 1996. — S.63.

³⁵ Bartoszewicz, Kazimierz. Radziwiłłowie / Kazimierz Bartoszewicz. — Warszawa, 1928. — С. 127.

³⁶ Скеп'ян, Настасся. Да пытання пра веравызнанне Соф' Слудкай / Настасся Скеп'ян // Беларуск гстарычны часопс. — 2006. — 10. — С. 50.

³⁷ Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей и церквей. — Минск: Губернская типография, 1848. — С. 152.

³⁸ Иустин, Философ, святой. Разговор с Трифоном Иудеем. Глава 47 / святой Иустин Философ.

Літэратура:

1. Bartoszewicz, Kazimierz. Radziwiłłowie / Kazimierz Bartoszewicz. — Warszawa, 1928. — С. 175.
2. Cztery listy Hieronima Chodkiewicza. List 2. Отдельный оттиск без выходных данных.
3. Naborowski, Daniel. Poezje / Daniel Naborowski. — Warszawa, 1961.
4. Kałamajska-Saeed, Maria. Portrety i zabytki Księża Olelkowiczów w Sucku. Inwentaryzacja Józefa Smolińskiego z 1904 r. / Maria Kałamajska-Saeed. — Warszawa, 1996.
5. Mironowicz, Antoni. Kult świętych na Białorusi / Antoni Mironowicz. — Warszawa, 1992.
6. Naruszewicz, Adam. Historia Jana Karola Chodkiewicza wojewody Wilenskiego, hetmana wielkiego WXLt. 1. / Adam Naruszewicz. — Warszawa, 1805.
7. Naruszewicz, Adam. Historia Jana Karola Chodkiewicza wojewody Wilenskiego, hetmana wielkiego WXLt. 2. — Warszawa, 1805.
8. Okolski, Szymon. Orbis Polonus Splendoribus, t. II. / Szymon Okolski. — Krokow, 1643. — S. 345. Цит. по: Kałamajska-Saeed, Maria. Portrety i Zabytki Księża Olelkowiczów w Sucku. Inwentaryzacja Józefa Smolińskiego z 1904 r. / Maria Kałamajska-Saeed. — Warszawa, 1996.
9. Polski Słownik Biograficzny. Tom III. — Krakow, 1937.
10. Polski Słownik Biograficzny. Tom XXIII/4/. — Warszawa, 1978.
11. Polski Słownik Biograficzny (PSB). T. XXX/2. — Krakow, 1987.
12. Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego. — Warszawa, 1889. — T. X.
13. Starovolscio Simone. Monumenta Sarmatarum. — Cracovia, 1655. — S. 765.
14. Teratourgema lubo cuda, które były tak w samym światocudotwornym monasteru Pieczarzkiem, tako y wo budwu świętych Pieczarach, w których po woli Bożej Blagozłowieni Oycuwie Pieczarscy, pożywszy y ciężery ciele swoich złożyli, wiernie y pilnie teraz zebrane y światu podane przez W. Oycu Athanasiusza Kalnofoyskiego, Zakonnika tegoż S. Monasteru Pieczarskiego.
15. Wolf, J. Książki Litewsko-ruskie od końca cztertnastego wieku / J. Wolf. — Warszawa, 1895, — S. 335. Archiwum domu Sapiegów. T. 1.
16. Весялоск, Юры. Дух часу / Юры Весялоск. — Беласток — Лндан, 2005.
17. Горбунов, Иоанн, диакон. Жизнь, святость и почитание праведной Софии Слуцкой. Машинопись / диакон Иоанн Горбунов. — Жировичи, 1998.
18. Иустин, Философ, святой. Разговор с Трифоном Иудеем. Глава 47 / святой Иустин Философ.
19. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1727. Минский городской суд. Оп. 1. Д. 1. Актовая книга за 1600 г.
20. Скеп'ян, Настасся. Да пытання пра веравызнанне Соф' Слуцкай // Беларускі гстарычны часопс. — 2006. — 10.
21. Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей и церквей. — Минск: Губернская типография, 1848.
22. Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П.М. Шпилевский. — Минск, 2004.